

Ю. П. Шевченко

В. Ю. Шевченко

Напряги извилины

4 квартал

Числа Фи: 1 1 2 3 5 8 13 21 34 55 89 144...

Ю. П. Шевченко

Напряги извилины. 4 квартал

«Издательские решения»

Шевченко Ю. П.

Напряги извины. 4 квартал / Ю. П. Шевченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832336-2

Идеальных преступлений не бывает, после каждого остаются следы. Однако 100% раскрываемости тоже не бывает. Есть преступления, которые невозможно раскрыть. Погони, перестрелки, засады, пародия, ирония, фантастика, фэнтези, любовь, мистика, невероятные приключения, полные юмора и опасностей... Здесь есть все, за что любят настоящий детектив.

ISBN 978-5-44-832336-2

© Шевченко Ю. П.
© Издательские решения

Содержание

Срочно в номер!	6
Командировка в течение года!	8
Закулисье полиции	9
Верните! Верните же золото потерпевшим!	11
Допрос	15
Скажи мне правду!	18
Место преступления	20
Животный след	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Напряги извины
4 квартал
Ю. П. Шевченко
В. Ю. Шевченко

© Ю. П. Шевченко, 2016

© В. Ю. Шевченко, 2016

ISBN 978-5-4483-2336-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Срочно в номер!

Сделаны снимки кинозвезды для журнала! Хорошо, смартфон заменяет профессиональную камеру. В репортаже использованы эксклюзивные интервью родных, друзей, коллег звезды. В погоне за очередной звездой пленительного счастья я оказалась в самом большом музее мира – Лувре, «Все туфельки уже стоптала до дыр!» – бойко докладывала я главному редактору журнала желтой прессы о проделанной работе.

– Улыбку Моны Лизы видели? – с волнением прервала меня редактор Галина Львовна.

– Еще бы, ведь споры о загадочной улыбке для миллионов не утихают до сих пор.

– А может быть, в «Моне Лизе» великий художник все же воплотил улыбку своей матери, с которой его разлучили в раннем детстве. А цепкая детская память запечатлела печальную улыбку матери, которая часто наблюдала за играющим маленьким Леонардо. Ведь не отдал же Леонардо «Мону Лизу» заказчику? – живо включилась в разговор главный редактор.

– Может быть, – согласилась я. – А вы знаете, ведь знаменитой «Мона Лиза» была не всегда. Популярность всемирной звезды ей принесла самая обычная кража еще в 1911 году.

– Не было бы счастья, да кража помогла, – усмехнулась главный редактор. – А кто похитил улыбку Моны Лизы?

– Чтобы найти ее, тогда подняли на ноги всю французскую полицию и даже детективов других государств, находившихся в то время в Париже. Кстати, оригинальную версию выдвинул сыщик из заснеженной России, Правосудов. Он предположил, что похититель «Моны Лизы», во-первых, имел доступ к картине, а во-вторых, обнаружит себя сам через имя создателя картины.

– Ну и что? Версия как версия, – непонимающе ответила редактор Галина Львовна.

– Если бы не одно «но»: спустя два года после кражи именно таким образом преступника и поймали. В декабре 1913 года вор обнаружил себя сам, назвавшись именем Леонардо, предложив антиквару купить «Джоконду».

– Любопытно, каким образом сыщик угадал, что вор обнаружит себя сам через имя создателя картины? – удивилась редактор, как и я, точности версии Правосудова.

– Так что в этом деле русский след, – с гордостью сказала я.

– А что, если отыскать след потомков этого сыщика Правосудова? – неожиданно предложила идею редактор.

– Я уже направила запрос в МВД.

– Ну и? – произнесла Галина Львовна, удивившись моей расторопности.

– Из МВД России пришел сухой официальный ответ: «История отечественного сыска начинается с XVII века. МВД России образовано 08.09.1802 Манифестом Александра I „Об учреждении министерств“. В архивах полиции каких либо сведений о разыскиваемом Вами сыщике Правосудове царских времен не сохранилось. Но в настоящее время сыщик по фамилии Правосудов на службе в полиции состоит».

– А чудеса все-таки случаются! Детективы с мисс Марпл, легендарный Пуаро, Шерлок Холмс, священник Браун, и вот теперь к ним присоединился еще один пока неизвестный сыщик Правосудов, – неожиданно отреагировала главный редактор. – Поэтому предлагаю вам командировку в полицию. Попробуйте свои силы в жанре журналистского уголовного расследования.

– Командировка в полицию? – удивилась я неожиданному решению.

– Коллега! В погоне за сенсацией журналист готов пойти на все ради информации. Это вам не расследования из мира желтой журналистики, не охота на чванливых звезд, скандальные сплетни, а затем проигрыши в судах по обвинению в клевете. Командировка позволит читателям новой колонки уголовной хроники журнала **взглянуть на мир вокруг глазами**

ее положительных и отрицательных героев : сыщиков и преступников, – живо рисовала воображаемую картинку Галина Львовна. – Даю год! И все тайное станет явным, – сказала как отрезала редактор.

Командировка в течение года!

Год длится ровно 365 дней, в течение которых моя жизнь превратится в сплошное распутывание криминальных историй: осмотры мест преступлений, улики, экспертизы, обыски, погони и задержания... И приключения не заставили себя ждать.

– Звонят, откройте дверь! – громко, командным голосом крикнула главный редактор.

– Впустите меня! – и в кабинет редактора ввалился здоровенный младший лейтенант полиции.

– На ловца и зверь бежит, – удивилась журналист.

– Я ваш новый участковый! – и, чеканя шаг, как на параде, строевым шагом прошел к столу редактора, оставляя след от некачественно набитых набоек сапог на лакированном паркетном полу.

– Жалобы есть? – грозно спросил участковый.

– Нет, – робко промямлила главный редактор.

– Вы книжный редактор издательства?

– Да.

– Неплохо живете, издавая чужие мысли и романы, – сказал участковый, беря визитку редактора со стола.

– А вас я знаю. Вы графоман, сочиняете скандальные небылицы о жизни звезд, – произнес участковый, многозначительно взглянув на меня. И оставив на столе свою визитку, направился к выходу, вновь оставляя следы на лакированном паркете от некачественно набитых набоек.

– Хотели приключений, и они начались, – вздохнув, сказала я, разводя руками.

– Никакой мистики, пришла власть, – развела руками главный редактор.

– Но мы ведь тоже власть!

– Но четвертая, – зашипела в ответ редактор.

– Пора паковать чемоданы, – перевела тему разговора я.

– И узнать поближе, кто эти товарищи полицейские, которые приходят на помощь, – понимающе ответила Галина Львовна.

«На улице осень. Что надеть? Все же в полицию иду», – размышляла я, пребывая в чемоданном настроении и рассматривая свой модный гардероб. Наконец-то вместо роскошного фиолетового, обтягивающего фигуру платья я надела вызывающий красный костюм. Затем последний выбор шляпки, и так октябрьским днем я направилась в полицию.

Закулисье полиции

Несколько лет в стужу и зной даосский монах шел, ломая голову над тем, зачем он понадобился Великому завоевателю? И только когда Чингисхан задал вопрос: «Можно ли вернуть молодость?», монах понял, в какую западню он попал. Монах ответил честно: «Даже величайшие из людей смертны. Еще никто не избежал смерти». Никто еще не вернул молодость?

«А мы можем!» – бодро обещал телевизионный экран в фойе дежурной части, рекламируя волшебный «эликсир молодости» за немалые деньги.

– Жертвы рекламы. И главное – этот обман в стенах полиции, – возмутилась вслух я такой рекламе.

– Как молоды мы были... – неожиданно вклинился в размышления подошедший дежурный майор полиции в возрасте.

– Моя профессия – журналист, по заданию редакции должна собрать материал о сыщике Правосудове, – проямлила я.

– Есть такой парень! Человек без вредных привычек! – бодро откликнулся дежурный и сопроводил меня в актовЫй зал, где Полковник проводил торжественное собрание с оперативным составом полиции.

– А может, доживем до понедельника? – оробела я.

– Люди понедельника? А блюстители порядка, поддерживая порядок в стране, работают без выходных, 24 часа 7 дней в неделю.

– Дворники что ли?!

– Какие дворники? Полицейские, – поправил меня дежурный.

– Круглосуточный сервис, – подыграла я, исправляясь.

– А потом вы хотите побывать за кулисами полиции? – спросил дежурный, начиная выходить из себя.

– И вам крупно повезло, перед ним все снимают шляпу, – возразил майор.

– Он что, гардеробщик?

– Да нет, он наш рулевой!

– Водитель, что ли? – опять не поняла я.

– Предводитель! Он известен всем столичным вораМ и бандитам и не только, его помнят все, – возразил уже на повышенных тонах непонятливой журналистке майор, начиная открыто злиться.

– Значит, преступники боятся и трепещут перед ним, – догадалась я.

– А потом кто вам еще расскажет о сыщиках, как не он. А главное, в сравнении с другими начальниками, которые проводят оперативные совещания по 3—4 часа, Полковник проводит совещания с космической скоростью, в пределах часа, и на редкость толково и доходчиво. А еще сюда никогда не приглашали журналистов по такому поводу.

– Ради этого я готова быть шелковой, – заверила я майора.

– Так-то лучше, а то будем кормить вас завтраками. Все, обратной дороги нет.

– Будь что будет. А что за этой дверью? – спросила я, походя к большой массивной двери.

– Вся правда о закулисье органов правопорядка. Та, что всегда остается за кадром, вернее оставалась до сих пор, – смягчился майор.

Заглянув за штору широкой открытой двери, я увидела много сидящих полицейских в зале, а на сцене актового зала суету. Все сновали туда-сюда, и только один человек в черном костюме и черных очках импозантно и вальяжно развалился в кресле, а ему то подносили кофе, то подливали минералочку, то шептали что-то на ухо. Магнетизм его внешности выделял его среди коллег. Его внешность завораживала. Мгновенно врезался в память мужественный вид, крупное рубленое лицо и прическа ежиком. Внешность Полковника напоминала мне

внешность героя крутых боевиков. «Большой начальник!» – подумала я. Этим человеком оказался Полковник. Именно ему дежурный доложил ухо на ухо о том, что пришел необычный гость – криминальный журналист, которому поручено написать репортаж о буднях уголовной полиции. И вот уже дежурный майор пригласил меня в зал совещаний.

Верните! Верните же золото потерпевшим!

Я опешила от неожиданности, услышав такой призыв поставленным голосом. Но оказалось, с трибуны Полковник обращался не ко мне, а к сыщику по борьбе с кражами из квартир.

У сыщика по борьбе с угонами автотранспорта Полковник спросил:

– На сколько минут доклад?

– На 40, – ответил опер.

– 5 минут вам изложить основную мысль, – и сняв с запястья часы стоимостью с хороший импортный автомобиль, положил на стол перед собой.

Через 5 минут:

– Садитесь, вы не изложили основной мысли!

И встав со стула, Полковник поставил задачу начальнику ГАИ: в целях борьбы с угонами автотранспорта выкопать траншеи вокруг округа, через три дня доложить.

Вышедшего на трибуну следующего докладчика в дорогом итальянском изысканном костюме Полковник тут же осадил:

– Вы заблудились в трех соснах и работаете на уровне начальника паспортного стола, а не начальника отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

В зале захихикали.

Неожиданно, вне регламента, на трибуну решительно вышел старейший сотрудник полиции, один из тех, которым терять уже нечего, и, рассерженный на начальство, начал громко критиковать руководство полиции.

– Пенсионер, вы уволены! – невозмутимо передал Полковник уверенному в себе, выступающему на трибуне майору.

– У кого какие проблемы? – обратился к оперативному составу Полковник, заканчивая оперативное совещание и снисходительно улыбаясь, как супермен.

– Не хватает автомашин и бензина для расследования преступлений, – начал жаловаться один из следователей.

– Безумный Макс, – послышались смешки из зала.

И вскоре я поняла почему.

Полковник встал со стула, не спеша снял дорогой черный костюм, повесил его на спинку стула и, оставшись в белой накрахмаленной рубашке с коротким рукавом, с железной невозмутимостью ответил:

– Для решения проблем следствия, в том числе с бензином и транспортом, вам дали должность следователя, если не нравится, пишите рапорт об увольнении, я подпишу.

В зале наступила гробовая тишина. Никто не ожидал такого крутого поворота событий.

– Еще вопросы? – спросил невозмутимый Полковник, слушая тишину.

– В служебных кабинетах на окнах нет решеток, соответственно, могут похитить секретные дела, – пожаловался опер по борьбе с экономическими преступлениями, набравшись духу.

– И вы мне, полковнику, даете указание, чтобы я поставил вам решетки на окнах? – задал встречный вопрос Полковник и продолжил: – Вот вы, как опер ОБЭП, и установите решетки на все окна служебных кабинетов. Доклад через неделю. Еще есть вопросы?

– У матросов больше нет вопросов, – послышалось из зала.

«Какие вопросы после такого способа решения проблем», – подумала я. Совещание проходило напряженно, впрочем, все меняется с появлением информации о Козлове, ярком персонаже. Вот как это было. Далее по регламенту выступал прокурор.

– Если Правосудов – успешный офицер полиции по раскрытию преступлений, то самый успешный офицер по отказным материалам... Правильно, знакомьтесь, опер Козлов! Ну такое

вытворяет и так лихо, что стыдно читать! – критиковал опера с высокой трибуны прокурор за нарушения законности, приводя примеры отказных материалов.

– Зато смешно! – захихикали из зала.

– Так, в семейной драке жена потаскала мужа за волосы и причинила ему телесные повреждения. Однако опер Козлов успешно отказал за отсутствием состава преступления, так как установил, только вдумайтесь, муж сам себе вырвал волосы. Оперативник Козлов, поднимитесь, – обратился к залу прокурор, выдержав паузу.

– А в ответ тишина, – снова легкий смешок в зале.

– Я же видел его перед совещанием, резвился, как карась, в своем клетчатом костюме.

«Попал Козлов в переделку и обречен», – подумала я. Казалось, наказание неминуемо и опера может спасти только чудо. И, невероятно, чудо происходит.

– У него за плечами две командировки в горячую точку, оформляет третью, почетную, – доложил дежурный полиции.

– Разумеется, за погонами полковника, – донеслись смешки из зала.

– Важная информация. Опер Козлов может гордиться собой. Если бы не он, то о тайной воровской стрелке авторитетов районных криминальных группировок никто бы так и не узнал, – начал спасать Козлова Полковник, обрисовывая далее оперативную обстановку города.

– И надо же было такому случиться! Под танец канкан в ночном казино появился опер Козлов.

– Один и без оружия! На встречу с представителями криминального мира, – иронично пронеслось в зале.

– Он что, без мозгов? – вновь донеслись смешки.

– Неожиданное появление опера во время подпольной игры в покер преступных авторитетов повергло в шок. Как же, нависла угроза над всем воровским сообществом, – продолжал рассказ невозмутимый Полковник, не реагируя на смешки.

– А авторитеты, не понимая, что опер может делать в самой криминальной точке города и почему прибыл сюда, решили выяснить: кто сдал? И тайно проследили за передвижением опера. Опер подошел к прилавку видеокассет и, купив одну из них, вышел из казино. Развязка не заставила себя долго ждать. И уже жестоко побитый продавец видеокассет, по иронии судьбы с фамилией Стрелочник, оказался на больничной койке. По факту нанесения телесных повреждений возбудили уголовное дело. В ходе расследования, а не благодаря успешно проведенной оперативной операции сыщиков, и стало известно о воровской стрелке по поводу расстрела вора в законе, известного еще с 90-х.

«Трудная роль криминального авторитета. Воровская кровь. Любопытно, что делают те, когда узнают, кого они замочили и кто теперь их ищет», – подумала я.

– На могиле вора в законе братаны по крови в малиновых пиджаках: Ореховские, Солнцевские, Казанские... Не путайте с братьями по оружию, которые все делят поровну – и радость, и беду. Так вот, братаны поклялись найти фраера и замочить, поэтому первая версия – месть.

– Воровская справедливость. Как брат за брата, – хихикнули из зала.

– А ведь какой вор в законе был! Жил по старым понятиям, принципиально ездил на старенькой «Волге». При этом вор в законе держал город в ежовых рукавицах, собирая грязные деньги от торговли наркотиками, оружием и проституции. Защищают его не только головорезы, но и находящиеся у него на крючке полицейские и политики. И вдруг убийство! – оживленно обсуждали в зале информацию.

– Передел! В бандитских кругах после убийства вора в законе начался передел собственности. Схлестнулись разные банды столицы, что повлекло резкий всплеск уличной преступности. Но кому это нужно? Кто владеет информацией, тот владеет миром, – произнес Полковник

и приказал операм: – Усилить работу с агентурой. А меня сведите с местным криминальным авторитетом, классическим новым русским. Ну, знаете, известным по анекдотам: в шестисотом «Мерседесе» и малиновом пиджаке, чтобы выяснить положение дел в районе убийства. Желаю удачи!

«Доклад, без сомнений, оказался по-настоящему увлекательным», – отметила я, семена за Полковником, который, закончив оперативное совещание, вышел в просторный коридор и, уверенно шагая, направился в свой кабинет. Пребывающие в блаженном безделье и слоняющиеся по коридору сотрудники аппарата управления, завидев Полковника, делали на лице рабочий вид и быстро рассасывались по кабинетам.

«Полковник умеет приковывать к себе внимание зрителей. У него есть все: фактура, голос, темперамент», – отмечала я, которой очень понравился уверенный в себе докладчик. Подойдя к двери кабинета Полковника и набравшись духу, я приоткрыла большую дверь. Жалюзи на окнах и огромная географическая карта столицы на всю стену украшали огромный кабинет. И вдруг...

– Срочно! Унитаз золотого цвета, – громко отдавал указания Полковник начальнику отдела по борьбе с экономическими преступлениями, утопая в мягком кресле за длинным письменным столом, где находились предметы цивилизации: компьютер, стереомагнитофон, дорогая авторучка и другие вещи рабочего стола.

– И фирменные кроссовки, – послышалось следующее.

«Видимо, главный сыщик столичной полиции собрался на юг», – подумала я. Вот профессия! Как хорошо быть полковником! Но такой, видимо, разговаривать с женщиной не приучен, а только приказы отдает. Человек – черный костюм. На вид Полковник немолодой, фото жены и детей на рабочем столе. «Наверное, за всю жизнь ни разу не изменял жене, живет скучной семейной жизнью», – оценила я дальше Полковника, чисто по-женски. И тихонько постучала в дверь.

– А, журналист желтой прессы! Жаждающий скандальной сенсации из жизни людей в полиции.

Услышала я и увидела пронизательный взгляд Полковника, показывающего мне уверенным жестом на стул.

«Меня приняли! Ура!» – мелькнула радостная мысль.

Полковник, выслушав цель моего визита, мгновенно «схватил мысль» и рубленым голосом заметил:

– Хотите развить идеи Эдгара По о всеильности разума, способного разгадать любую тайну!

«Настоящий полковник!» – восхитилась в душе я. Как журналист с немалым стажем, я поразила эрудиции и начитанности главного сыщика. Сыскная служба России просто выросла в моих глазах.

– Эдгар По свой дар предвидения усиливал тем, что напивался до чертиков, – блеснула я знаниями.

– Зачастую пьяное состояние – причина многих преступлений, по наущению того же черта, – умело парировал Полковник.

– А почему не схватили всех воров на сходке? Ведь самое время всех повязать, – привычно начала я брать интервью, держа наготове ручку и блокнот.

– Нет закона, по которому можно наказать человека только за то, что он вор в законе! Коронованные воров в законе – хранители воровских традиций. И возможно, устав от преступного мира, вор в законе решил отойти от дел и посвятить остаток жизни семье. Но преступный мир так легко никого не отпускает. В итоге расстрел. А что вы хотите, ранее судимые! На первый взгляд у них все, как и должно быть: работа, семья, друзья, увлечения. Но в местах лишения свободы у них свой язык, и свои проблемы они решают сами, без помощи закона.

– Вы хотите сказать, что у нас в стране имеют хождение два русских языка? – удивилась я, зацепившись за слово «язык».

– Один из них – язык преступников, – усмехнулся Полковник.

– А почему сыщик носит погоны? Ведь искусство раскрывать преступления – это творческая профессия, но она оценивается не по уму, а по погонам? Почему нет сыщика в чине генерала? Или Шерлок Холмс не достоин чина генерала?

– Хм! Взгляд за кулисы полиции под неожиданным углом зрения. Ну а теперь ближе к делу. Вы помните, год назад над ночной Москвой появился НЛО?

– Помню. Интернет как будто взорвался новостями про НЛО.

– А утром в полиции появился новый сотрудник Правосудов...

Но далее ответить Полковнику не дали. Неожиданно двери широко распахнулись, и в кабинет буквально заволочли прилично одетых, на вид крутых двух парней.

– Покушались на жизнь Президента! – громко доложил дежурный.

– Что? Где? Когда? – задал вопросы Полковник.

– На крутом авто под громкую музыку въехали на площадь Большого театра, где слушал классику Президент страны.

– Веселые ребята! – улыбнулся Полковник.

«С этого момента в моей жизни журналиста и начинается настоящий детективный боевик с погонями, бандитами и перестрелками. Ведь расследования, допросы, задержания – привычные рабочие будни сыщиков», – сделала я пометку в блокноте уголовной хроники.

Допрос

– Во всех смыслах слова прямой разговор с преступником. Но врут все, и нужно только определить, что соврал находящийся перед тобой человек. Я вот говорю каждому правду и в лицо, – просто «рубил с плеча» Полковник.

– Вы правдоруб! Наверное, многих это ставит в тупик.

– И не только подозреваемых, но и коллег, – уточнил Полковник.

– Давай говорить правду! Только правду, – начал допрос задержанных парней Полковник.

– Я рассказал всю правду как на духу!

– Не ври мне, – колот с профессиональным хладнокровием Полковник.

– Не учили планов Президента, – плакались парни.

– Расскажи... численность группы? Только правдивые ответы! Ничего, кроме правды...

– Это правда.

– Я тебе не верю! – жестко напирал Полковник, глядя глаза в глаза.

«Правдоискатель Полковник лезет из кожи вон, заставляя парней признаться в покушении на убийство, которого, по всей видимости, те не собирались совершать. В это время полковник был похож на супергероя», – записывала в блокнот я свои мысли.

– Клянемся говорить только правду, – продолжали плакаться парни.

– Неправдоподобная история. Отпрыск состоятельных родителей, а вляпался в серьезные неприятности. Лжет и не краснеет, – распаялся все более Полковник.

– Но заговорщик ли он? И что такое ложь?

– Ложь. Это знает каждый, от младенца до старика. Всем нам время от времени приходится врать. Человек всегда умел лгать, – отвлекся от допроса Полковник на разговоры со мной.

– Но как узнать правду и расставить все точки над и?

– Мимика, жесты собеседника, как на шоу, ну знаете, где видят насквозь!

– Криминалист, маг, гадалка, психолог, хиромант, шаман... – перечислила я.

– Впрочем, никто не даст гарантий, что они говорят правду, – рассуждал далее Полковник.

– Иногда проводят допрос, вколдов «сыворотку правды», – вспомнила я.

– Либо полиграф безошибочно отличит правду от лжи, – добавил Полковник.

– Кто не знает о существовании беспристрастного детектора лжи? Но разве можно доверять бездушной машине в столь тонких вопросах правды и лжи? – усомнилась я.

– Верное средство! Еще древнегреческий врач Эрасистрат заметил повышение частоты пульса у человека, говорящего неправду, что и используется в детекторах лжи.

«Ну истинный виртуоз сыска!» – удивилась я незаурядным познаниям Полковника.

– Это не по правилам. Один должен быть добрым следователем, другой злым. Мое воображение рисовало допросы, которые превратятся в захватывающую игру профессионалов, а тут перед нами жертвы обстоятельств, – пришла на помощь парням я.

– Есть такие профессиональные сыщики! Один Правосудов – аристократичен и утончен, а другой Козлов – напорист и несгибаем. Один берет умом, другой берет нахрапом. Для Козлова все средства хороши. Не один преступник от них не уйдет, – подхватил мою мысль Полковник.

– Это говорит только о том, что они способны работать в команде, под общим началом. Ну разумеется, под началом опытного Полковника, – подыграла догадливая я.

– Но в простой жизни это два совершенно разных человека, привычки, прическа, манеры – все разное, – согласился Полковник.

– Подозреваемые вину берут на себя? – задали вопрос оперативно приехавшие люди с Лубянки.

– Парни не колются. Все слишком просто, чтобы быть правдой, – отчитался Полковник, с облегчением передавая задержанных оперативникам конторы по подследственности.

– Значит, парни не раскололись и хранят молчание, – акцентировал оперативник Лубянки, оценивая оглядывая парней.

– Мы не те парни!

– По закону в течение двух суток предстоит докопаться до истины, – пробурчал в ответ представитель ФСБ, уводя задержанных с собой.

– Я вся на нервах! Уже накрыт широкий стол, корпоратив должен пройти на высшем уровне, вот-вот прибудет генерал, – восклицала влетевшая в освободившийся кабинет кадровичка.

– Вы просто волшебница! – успокоил Полковник блондинистую кадровичку с милыми кудряшками.

– А вас я попрошу остаться! – воскликнул Полковник, обращаясь ко мне.

– 5 октября 1918 года образован уголовный розыск. Праздник, который нельзя пропустить. Хотите узнать правду? Понять, что на самом деле происходит в полиции? Тогда в поисках правды на праздник по случаю рождения уголовного розыска. Ансамбль песни и пляски, много веселья гарантировано!

«Так отношения, начавшиеся как обременительная журналистская обязанность, постепенно начинают перерастать в дружеские», – подумала я, охотно соглашаясь составить компанию на вечере, тем более туда вход только по приглашению.

– А пока, по плану, смотр службы уголовного розыска. А вот и генерал!

Ясное дело, все взоры сразу на него. Чинно, важно генерал с целой свитой, ну знаете, которая делает короля: Полковник, начальник штаба, начальник отдела кадров, начальник уголовного розыска и другие официальные лица, неспешно идут по коридору уголовной полиции.

– А где же сыщики?! – удивился генерал.

– Так день уголовного розыска, – акцентировал Полковник.

– Праздник праздником, но никто ведь службы не отменял, – молвил генерал, заходя в открытую дверь кабинета.

– Уголовный розыск, а ведет свои расследования в обшарпанных коридорах и прокуренных кабинетах, без компьютеров и радиотелефонов? – нахмурил густые брови генерал.

«Так, с этого момента начинается веселая история из жизни уголовной полиции», – почувствовала я.

– Над чем работаете? – наступательно задал вопрос генерал сыщику.

Сыщик встал, но ответить не успел. Внезапно дверь кабинета распахнулась от мощного удара локтем и...

– Эй ты, Козел! – промычал ввалившийся в кабинет пьяный и небритый громадный верзила.

От неожиданности генерал даже рот открыл. А детина, завидев генерала, сразу отрезвел и прытко метнулся в коридор. Опер вслед за ним.

– Догнать и наказать козла! – закричал и затопал ногами генерал.

– Не смогли догнать, убежал. Парень неожиданно выскочил на дорогу и сбежал, – доложил быстро вернувшийся опер генералу.

– Ваша фамилия?

– Старший опер Козлов! – представился опер, и лукавый блеск в глазах.

– Жил-был веселый человек Козлов с искрометным чувством юмора. Вот почему вы в центре внимания и самый веселый парень! – понимающе и по-доброму улыбнулся генерал, глядя на рыжего опера в пиджаке в голубую, как небо, клеточку.

– Все должны трепетать при виде генерала, а все смеются. Чему смеетесь? Не кабинет уголовного розыска, а комната смеха, – развеселился уже сам генерал.

– Мы веселые! – поддержал генерала опер Козлов.

– Весело, весело! Смеяться разрешается, если очень хочется. Улыбайтесь, господа, улыбайтесь! – шутливо употребил власть генерал.

«А генерал с чувством юмора», – подумала я.

– Фамилия Козлов вызывает улыбку. Но веселый парень Козлов – человек незаменимый! Он обладает необычным чувством юмора, способностью к дедукции, столь необходимой в работе сыщика, и искусством смешить! – кратко охарактеризовал Козлова Полковник.

«Козлов как из отдела несчастных случаев, вокруг него всегда происходят курьезные ситуации. Но видимо, природный оптимизм и веселый нрав не позволяют ему поддаваться унынию даже в самых сложных жизненных ситуациях. Герой для папарацци!» – отметила я в блокнот.

– Важно, что хроника будней уголовного розыска приправлена качественным юмором, что помогает разрядить напряжение. Ведь тяжелы будни сыщиков, связанные с постоянным раскрытием преступлений, – важно поучал генерал.

– А хороший опер и должен быть въедливым, несговорчивым, упрямым, и есть в нем что-то от благородного героя, спасающего мир от злодеев, – высказал свое мнение Полковник.

– Вот такой я человек! И пусть коллеги шепчутся за моей спиной, ругая за несносный характер, – воскликнул Козлов, показывая козу из пальцев за спиной у генерала.

«Но Козлова многие недолюбливают за непростой характер и острый язык. И мало кто с ним может сработаться», – выделила сразу я, как журналист желтой прессы.

– Весельчаки. Весело проводите время, – одобрительно улыбнулся генерал, заканчивая смотр кабинетов сыщиков.

«Так генерал доказывает, что он тоже умеет веселиться», – подумала я. Итак, журналист отправилась в поход, чтобы увидеть «сыскную достопримечательность» Правосудова, а в пути уже познакомилась с Полковником и напарником Правосудова, рыжим Козловым. «А глядя на рыжего человека, уже хочется улыбнуться. Именно в таком веселом коллективе и работает Правосудов», – сделала очередную отметку в блокноте я, взглянув на Козлова.

– А теперь праздничная часть, развлекательная программа. Остаются только опустевшие кабинеты. Праздник начинается! – весело воскликнул Полковник, приглашая всех в банкетный зал.

И действительно, доносившийся веселый женский смех и веселые мелодии всю маняли в танцевальный зал.

– И я танцевать хочу, – весело поддержала праздничное настроение я, подумав, что это хорошее начало детективной истории.

Скажи мне правду!

– Песня на бис! Любимая песня сыщиков и влюбленных, – громко объявила ведущая праздничного вечера.

– А разве есть такая? – искренне удивилась я, купаясь во внимании мужчин. Я молода и прекрасна! «Женщинам всегда хочется очаровывать, ловить на себе восхищенные взгляды мужчин и просто чувствовать себя привлекательной», – усмехнулась я.

– А вы разве не знали? Ведь сыщики и влюбленные жаждут узнать правду любой ценой, – объяснил Полковник на фоне уже звучавшей песни.

– О, живой звук! Уникальный тембр и запоминающийся, волнующий душу голос, – восхитилась я.

– Все хиты и только живой звук! – с гордостью заявил Полковник.

Исполнитель песни, с модельной внешностью голливудской звезды и в лакированных туфлях, как у миллионера, исполнив песню, под дружные аплодисменты спустился по ступенькам со сцены, подошел к нам и неожиданно сказал:

– А допрос – один из основных методов узнать правду.

– Ну и слух, – удивилась я.

– Правосудов! – галантно представил его Полковник. – Недавно пришел в полицию, а у тебя уже есть почитатели. Журналист Кознева, вам в помощь в поисках правды!

– Будем знакомы! Я журналист Кознева, отныне ваш биограф в течение года.

– И ничего страшного в том, что мы не в Куршевеле, а в стенах полиции, – съязвил опер Козлов.

«В этот день уголовного розыска сыщик Правосудов и журналист Кознева, как и с другими героями, встречаются впервые», – отметила я для колонки уголовной хроники.

– Какая у вас ослепительная улыбка! А женская шляпка просто преображает вас до неузнаваемости.

– Спасибо за комплимент.

– Вальс, – объявила ведущая.

– Давайте потанцуем. Самое важное – это всегда быть в движении, и не только когда преследуешь преступника, – заметил сыщик, приглашая меня на вальс.

– И не только за баранкой любимого авто, – остроумно добавил Козлов.

И моя рука в его руке. Все взгляды были прикованы к красивой паре, вальсирующей в центре зала. Она как светская львица в красном пиджаке и красных туфельках. Он – красивая подтянутая фигура, как с обложки глянцевого журнала. «Видимо, здоровый образ жизни – это не только правильно, но и модно», – отметила я для записи.

– Ваш профессиональный праздник как светская закрытая вилл-тусовка, – отметила я, закончив танцевать и обращаясь к Полковнику в строгом черном костюме.

– Поэтому только по приглашению, – ответил Полковник.

– Влюбленный сыщик! А разве сыщики влюбляются? – удивилась я, предлагая Правосудову свой телефон.

– В кои-то веки женщина обратила на меня внимание! – усмехнулся сыщик, записывая телефон в мобильник.

– Ты что, с луны свалился? Тебя снимают, а ты не понял! – весело вмешался в разговор язвительный опер Козлов. – Даже не представляет, как нужно обращаться с женщинами, надо же.

– А как вы стали сыщиком? – задала я вопрос.

– Люблю детективные истории. И однажды помечтал вслух, а мечты сбываются.

– А пролетающая мимо ворона услышала и каркнула, так он и стал сыщиком, – шутливо добавил Козлов.

«Козлов – любитель подтрунивать», – отметила я.

И вдруг, в разгар всеобщего веселья, экстренный вызов! «Оперативно-следственная группа на выезд! Кража на улице Правды!» – объявил дежурный полиции по громкой связи.

«Так, первый рабочий день журналиста в полиции начинается вполне предсказуемо – выездом на преступление. И закручивается интрига расследования преступлений и взаимоотношений героев будущего романа», – пометила я в блокноте, сказав:

– Даже в свой праздник, день уголовного розыска, сыщики вынуждены трудиться.

– Но вы же хотели участвовать в деле. И с этого дня ваша спокойная жизнь закончилась, ее сменят погони, убийства, кражи, похищения, поиски... Как раз и дело подходящее подвернулось, – живо откликнулся на замечание Полковник.

Так буквально сразу я оказалась вовлеченной не в книжное, а в самое настоящее уголовное расследование.

– Смотри и слушай, вернее записывай! – начал поучать Полковник. – Служба дежурной части – это слаженная команда, состоящая из следователя, оперативника, участкового, водителя, кинолога, эксперта... Каждый день они выезжают на происшествия, чтобы получить полноценную картину происшествий дня, – объяснил Полковник, проходя мимо дежурной части.

– Микроавтобус дежурной части, для первых лиц полиции! – весело, в унисон Полковнику воскликнул словоохотливый водитель, метр с кепкой, завидев оперативно-следственную группу.

– В наше время колесами полиции был зеленый «уазик», вон стоит, во дворе, – с грустью сказал Полковник, показывая рукой, и продолжил: – С ним экипаж машины боевой делил трудности и лишения полицейской службы дни и ночи. Он мерз зимой, буксовал на размытой дороге весной, но всегда выручал, справлялся с обязанностями. В путь! – приказал Полковник, уместившись на переднем командирском сиденье.

– А что такое кража? – задала вопрос я.

Место преступления

Но осекшись, Полковник переменял тему и неожиданно спросил:

– А вы любите шопинг?

– Странно, какая женщина не любит ходить по распродажам? Шопинг – это жизнь любой женщины! – удивилась я.

– И потратить часы в торговом центре на поиск 1000 и одной мелочи, не правда ли? – подхватил эксперт эстафету рассказа у Полковника.

– Ведь мелочь, а приятно! А потом торговый центр – людное место, куда все ходят за покупками, и кого там только ни встретишь: и знакомые, и политики, и звезды кино и шоу-бизнеса... – согласилась я с экспертом как журналист желтой прессы.

– И быть в ярости, если муж не сможет уделить жене какую-то пару часов на шопинг или у жены украдут женскую сумочку. Будьте бдительны! – предостерег Полковник.

– Что ж, теперь будем! – подыграла я как потенциальная потерпевшая.

– Представьте себе! Место преступления – это как магазин 1000 мелочей, где полиция как покупатель порой часами ищет важные мелочи, только оставленные преступником. Иногда следы преступления сразу бросаются в глаза, но мелочи можно отыскать лишь с помощью специальных навыков и специальных приборов.

– Затем найденные на месте преступления предметы сдаются в бюро экспертиз, как в бюро находок, – образно добавил эксперт.

– А на месте преступления каждый полицейский тоже на своем месте, но следователь – главный режиссер! – активно включился в разговор следователь Макс.

– Тогда на месте кражи преступники, взломав входную дверь, проникли в квартиру и похитили: магнитофон «Грюндиг», магнитофонные кассеты, хрусталь, продукты и т. д., а протоколировал все следователь Копылов.

– Странно! Всего лишь кража хрусталя, а выезжает целый Полковник, – откровенно удивилась я.

– Полковник уважает закон, и для него незначительных преступлений не бывает, – многозначительно развел руками Козлов.

– В наше время хрусталь – это было круто! – сделал примечание Полковник. «На холодильнике обнаружили отпечаток большого пальца руки, но он непригоден для идентификации, смазанный!» – диктовал следователю эксперт-криминалист Зайцев.

«Ничего не вижу, ничего не знаю! В общем, свидетелей, как всегда, нет!» – бодро доложил участковый Рогов. Записывайте, участковые – это люди, которые работают «на земле». Они разбирают жалобы на шумных соседей, наркоманов и бомжей, обосновавшихся в подъездах, и прочее. Поэтому они и обходят квартиры в поисках очевидцев преступления, – пояснил Полковник и продолжил: – «Странно, – удивленно сказал я ему, – улица-то людная, а свидетелей нет. Но в любом случае готовьтесь к повышению квалификации по опросу среди жителей с оценкой работы участковых, вы представлены к очередному званию».

– Итак, обычный холодный вечер октября. Обычная типичная кража в обычном доме. Обычная трехкомнатная квартира. Обычная семья потерпевших, живущих обычной жизнью в самом обычном городе, самые обычные люди, самая обычная ситуация. Это я поняла и записала, что дальше? – в тон Полковнику подвела черту я.

– Что может перевернуть обычную жизнь обычной семьи с ног на голову? – вновь задал неожиданный вопрос Полковник.

– Финансовый кризис, наводнение, землетрясение, супружеская измена... – не растерялась я.

– И не только! Обычное течение жизни семьи нарушает и преступление. Вот тут-то все и начинается. И обычные городские жители, и обычные полицейские, оказавшись в мире, где все перевернуто с ног на голову, сразу же задают один и тот же вопрос: **что не так?** Именно так и спросили мы хозяев, оказавшись на месте происшествия.

«Сразу, как вошла, почувствовала, что-то не так. В квартире все вверх дном, все как попало, дверь в квартиру взломана. Что это было? Кто перевернул все вверх дном?» – вопрошала в глубоком недоумении хозяйка квартиры.

– Неужели вору за короткий срок своего пребывания умудряются перевернуть все в доме с ног на голову? – удивилась я.

– Так и в карьере, и в личной жизни порой все складывается не так, как хотелось бы, – философски продолжал Полковник.

«Все смешалось в доме. Дом вверх дном. Так и в жизни, все пойдет кувырком. Полная неразбериха во всем: и в делах, и в личной жизни!» – расстраивалась хозяйка.

«Без паники, для этого я здесь! Приведу в порядок весь хаос», – бодро успокоил тогда растерянную хозяйку квартиры новый сыщик Правосудов.

– 1, 2, 3, 4, 5, он идет искать! – с иронией поддержал опер Козлов.

– Сыщик перевернет город вверх тормашками, чтобы найти виновного в краже. Вот почему говорят, что ищейка роется в грязном белье, – догадалась я.

– А в это время сыщик Правосудов на месте происшествия, как на сцене, бегло и артистично окидывал взглядом комнату за комнатой обычной трехкомнатной квартиры, где все вещи были вверх дном, и беспристрастно, как киноглаз, фиксировал малейшие нюансы, но при этом не давая никакой субъективной оценки, – иронично язвил далее опер Козлов.

– И вдруг! Сыщик застыл в изумлении. Под старинными настенными часами с боем, на тахте красного цвета сидела молодая фигуристая дочь хозяйки, 90x60x90, с изумрудными глазами, и изумленно смотрела прямо на него.

«О боже! Как же ты красива!» – отметил наметанный глаз сыщика.

«Ну что, влюбился?» – иронизировал тогда опер Козлов. Можно сколько угодно говорить о преследовании и расследовании, но ни одна история не живет без любви, – продолжал Полковник рассказ.

– Любовь с первого взгляда поразила меня. Хорошая девчонка. Плохая девчонка. Святая. Грешница. Кто она? Все равно! Я полюбил. Я был на волне любви. Но тогда, в свои 24, я еще ничего не знал о сексе. Да-да, я не оговорился, – виновато оправдывался сыщик Правосудов.

– Правда?! – удивилась я.

– Тогда, в наше время, кроме работы за идею во имя Родины, таких, как мы, ничего не интересовало! – грусти не тая, поддержал сыщика Полковник.

– Но каково быть сердцу! Случилось то, чего не случалось раньше: на пути встали чувства. Чувства, которые не позволяли забыть о ней ни на секунду! Видеть снова хочу... – словами песни артистично пропел Правосудов.

– Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь, – понимающе заметила я.

– Угораздило же влюбиться не в том месте и не в то время! – язвил опер Козлов.

– «Но не она ли является разгадкой кражи?» – подумал тогда я, – сказал Правосудов.

– И это оказалось правдой. На стрелке наркош реальный пацан Вован, забывая косяк, обронил фразу: «Звонил богатой невесте, вся хата в хрустале!» – подхватил далее Полковник.

– Тяжело невесте иметь дело с женихом-уголовником, – согласилась я, как женщина.

– Но, обронив эту фразу на стрелке наркоманов, тем самым Вован стал невольным наводчиком кражи.

«Надо сделать важный звонок!» – тут же сообразил неоднократно судимый вор по прозвищу Зверь, нюхом учуяв крупное дело. И нажав повтор телефона, рецидивист мгновенно запомнил заветный телефончик богатой невесты. А узнав номер богатой невесты, это обсто-

ятельство опытный вор тщательно скрыл от братков. А дальше, как из жизни замечательных животных, Зверь вышел на охоту! – образно сравнил Полковник.

– А собака тогда животный след на месте преступления не взяла, – с сожалением констатировала кинолог.

– Вот как раз с собаки и началась детективная история про усатых и хвостатых, – подержал дух кинолога Полковник.

– В мире животных с Полковником! – весело язвил опер Козлов, видимо, тоже вспоминая ту историю.

Животный след

– Вы слышали, чтобы животные разговаривали? – неожиданно задал Полковник вопрос.
– Животные? Какие? – удивилась я уже в который раз неожиданной перемене разговора.
– Разнообразные: домашние, дикие, опасные, пушистые, гладкошерстные...
– Я держу кошек, но никогда не слышала. Они веками живут рядом с людьми. Казалось бы, что в них удивительного.

– А у нас не заводят собак и кошек, а покупают себе роботов, – слышалось, то ли показалось мне, то ли внутренний голос, но все в машине тоже переглянулись.

– Ох, и удивился же я, когда узнал, что животные эти умеют разговаривать по-человечески, – язвил опер Козлов.

– Сейчас услышите историю из жизни говорящих животных. Записывайте. В служебном кабинете оперов дым стоял коромыслом. Сыщики устроили консилиум, оживленно обсуждая обстоятельства кражи и выдвигая самые разные версии случившегося, – продолжал Полковник.

– Здесь курят? А как же борьба с курением? Ведь все болезни развиваются у курильщиков быстрее, чем у людей без этой пагубной привычки, – откровенно удивилась я, помешивая горячий чай из общего термоса.

– Нам дым отечества... – не растерялся опер Козлов.

– Предлагаю трубку мира, – миролюбиво предложила я в ответ.

– «Такс-такс-такс. Что тут у нас?» – как обычно спросил Полковник, заходя в кабинет оперов, – сказал Козлов, копируя Полковника.

– «Удивительное **сходство фамилий коллег**, которые, как тучи перед грозой, сгустились на месте этой кражи», – обратил тогда внимание элегантный, как рояль, сыщик Правосудов, – продолжил рассказ Полковник.

– Это не имеет никакого значения! Участники места происшествия, у которых нет ничего общего, кроме животных фамилий, а фамилии **не связаны причинно-следственной** связью, – засомневался сразу же старший опер Козлов, разводя руками.

– Сходство фамилий! Это вам не кот в мешке... а шанс узнать ту самую правду! – вежливо настаивал с безупречными манерами Правосудов.

– Но каким образом вы узнаете правду? – заинтересовалась я.

– Такой же вопрос задал тогда и Полковник. Кража **сгустила, как тучи, вместе людей с животными фамилиями**, братьев меньших, – начал лично пояснять Правосудов, – судите сами. Господа животные:

Медведева – потерпевшая;

Бычков – дежурный, принявший сообщение о преступлении;

Копылов – следователь, ведущий следствие на месте кражи;

Рогов – участковый, производивший поквартирный обход;

Зайцев – эксперт-криминалист;

Козлов – руководитель группы по раскрытию краж. Все как в сказке о волке, козе и семерых ее козлятах.

– Кто не знает эту сказку! – согласилась я весело, намекая на фамилию опера Козлова.

– Только на новый лад! – сравнил Полковник. – Все дети любят слушать и смотреть сказки.

– А Полковник любит их рассказывать. Не шутите с Козловым! – неожиданно остро отреагировал на шутку опер Козлов.

– И правда, живой уголок! – согласилась я и лучше бы промолчала.

– А, репортерша желтой прессы, обожающая всюду совать нос, находит себе занятие по душе. Помолчали бы! – едко, но метко в пылу полемики рыкнул на меня опер Козлов.

– А то что? Начнете строить козни, девушки не промах! – не растерявшись, парировала я.

– Козлов, ну будь человеком! – пристыдил его Полковник.

«Оказывается, фамилия Козлов – его больное место. Полковник свел воедино два противоположных образа, а их отношения иногда становятся напряженными. Порой они, возможно, даже не разговаривают, но им приходится работать вместе. Смогут ли они оставить в стороне свои различия с тем, чтобы сосредоточиться исключительно на командном успехе? Однако черная кошка, пробежавшая между сыщиками, оборачивалась захватывающим производением с непредсказуемыми поворотами сюжета – **люди и звери**», – отметила я в блокноте для колонки уголовной хроники.

– Да, тогда еще на место кражи выезжала звериный телерепортер Варя, – иронично напомнил опер Козлов.

– Итак, кража сгустила людей с животными фамилиями, ну и что? – спросила, не понимая, я.

– «Следовательно, если в одном месте оказались люди с животными фамилиями, то один из воров, совершивших кражу в этом месте, тоже имеет фамилию, связанную с животным миром», – предположил тогда сыщик Правосудов, – продолжил историю Полковник.

– Не верю! Животным здесь не место! И хотя, по странному стечению обстоятельств, по гороскопу вы Лев, царь зверей, но ничего львиного в вас нет, – злился тогда опер Козлов.

– А львиное сердце? – отшутился сыщик Правосудов.

– Сердце как у всякого человека! В вашем животном выводе нет главного – причинно-следственной связи, это заметила даже журналист, а сыщики не могут основывать версии на случайных совпадениях. Вдумайтесь, наши знакомые-животные устроили собрание. Цирк, да и только! А Полковник, как в лесу, наблюдает за животным миром, – ироничным смехом рассмеялся язвительный опер Козлов, рисуя яркую картинку. – Но современному оперу Козлову некогда распыляться на суеверия...

– А какой вкусный в цирке молочный коктейль! – подыграла я, но это не помогло, а только раззадорило.

– За козла ответишь! – вновь начал свирепеть Козлов с показушной козой. – Смотрите, кто заговорил. Звериный репортер! Вам право голоса никто не давал. Не будите во мне зверя!

– Ничего личного! Говорить имеет право каждый! – напомнила я Козлову о правах.

– Когда Козлов не в духе, лучше держаться от него подальш-ш-е... Узнаете, что называется, «на собственной шкуре». Люди и звери, надо же. Добрый вечер, животные! – даже теперь, по истечении времени, все никак не мог успокоиться раздосадованный опер Козлов.

– Вы, как кошка с собакой, не умеете выяснять отношения тихо, – примирительно вмешался Полковник.

«В общем, как ребята и зверята, эти два сыщика: Козлов и Правосудов. Их не разделяет цвет кожи, положение, сексуальная ориентация, каждый из них служит закону, вместе с тем они две полные противоположности, две морали, два мировоззрения. Соответственно, и в споре проявляются две несовместимые позиции», – записала я в блокнот уголовной хроники.

– Как известно, истина рождается в споре. У них разный подход к расследованию преступлений, но все же цель одна, и сыщики, пытаясь одержать верх в борьбе друг с другом, понимают друг друга, – примирительно сказал Полковник.

«А Полковник, учитель и наставник, помогает им уживаться рядом друг с другом», – вновь сделала я уточняющие наброски в дневнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.